

Мария Стародубцева с. Кытманово, Алтайский край

Путь домой

Повесть

*(Окончание. Начало в № 7–11/2016;
№ 1, 5–7, 9/2017)*

Глава 11

Ответы обычно приходят через неделю. Отправил запросы двадцать восьмого июля, уже второе августа, меня колбасит от волнения, но приходится сдерживаться. Мать тоже сама не своя, мы играем, пытаюсь обмануть друг друга, и оба проигрываем. Слоняюсь по квартире, как в начале лета, вожу пальцами по стенам, даже аудиокниги надоели, только музыку включаю, и бедный комп надрывается целый день.

Август означает грозы, гром и тёмные ночи, немногим светлее окружающей меня мглы. Наконец-то с улицы веет холодом, окна уже не поддержишь открытыми нараспашку, а комаров ещё больше. В последний месяц лета они решили отыграться за упущенные возможности. Утром жара, в пол-

день, часов до четырёх, гроза, потом свежий вечер с ярким солнцем и комарами. И тревогой: на карте моё будущее.

Что дальше? Я не собираюсь терять зря год, хватит мне реабилитации, мне на волю надо! На свободу, в нормальную жизнь, в жизнь без страха, пришибленности и ожидания ворчания по углам, как в маршрутках. У калеки какая жизнь? Нормальная, как у всех. В маршрутках, кстати, ко мне привыкли, кондуктор в семнадцатом автобусе, парень в хрустящей при движении униформе, специально окликает меня и ждёт, пока я расплачусь за проезд.

На перекрёстках в городе каждый сам за себя, я стараюсь не лезть на перекрёстки, но если никак не отвертеться, бегу за толпой, в направлении голосов. Голоса для меня объясняют многое – где, например, ухаб или рельс трамвая, о который можно споткнуться и упасть. Когда человек бежит второпях через дорогу, он быстрее дышит, в этот момент кто-то обязательно разговаривает, перескакивая рытвину, он невольно повышает голос, и эти новые визгливые ноты можно научиться улавливать, это трудно и неудобно, но вполне осуществимо.

В принципе, всё осуществимо, даже если вокруг тебя темно, как в печке. И жизнь похожа на кубик Рубика: с одной стороны всё складывается, с других – ломается, но если ты поймёшь, что к чему, ты сможешь, ты постепенно сможешь собрать неподдающийся кубик целиком. Да вот только сигналов от шести фирм, куда я направил запросы, нет, и это начинает меня пугать. Неужели опять на диван с костылями и чёрными очками, которые я терпеть не могу? Лежать, и смотреть в потолок, и не видеть его, и ждать, как освобождения от всех проблем, пособия по инвалидности, превращаться в растение и висеть на шее матери и друзей? Черт, у меня четвёртого числа день рождения, я загадал, что до него всё наладится, единственное желание!

Четвёртого дождь зарядил с самого утра, сижу за ноутбуком и слушаю аудиокнигу «Варкрафт». Ну не могу я без игр, что поделывать, наткнулся на аудиокнигу, чуть в кос-

мос не улетел от счастья! Проблема: в игры вслепую не поиграешь, а «Варкрафт» – вещь святая!

– С днём рождения! – мама нависает сзади, судя по аромату из коробки, со здоровенным тортом. Торт – ничего больше в жизни не надо. Мать знает, как меня обломать, обожает говорить, какой я у неё сладкоежка, что верно, то верно. – На столе, на краю стоит бутылка вина, красного, как ты любишь, открывай.

Нашарив бутылку, я её открываю и на ощупь разливаю вино по бокалам. Мать явно в своём коронном платье, которое я не видел, но она его надевает только по праздникам, купила в начале июня, и с тех пор оно не сходит у неё с языка.

– Мама, мне на электронку не приходили оповещения по вакансиям? – спрашиваю, прекрасно зная ответ.

– Нет, – вздыхает она. – Не беспокойся, сам же говорил, прорвёмся. Подашь ещё резюме, где наша не пропадала!

– Да уж, – неопределённо ухмыляюсь я. В дверь звонят, кого там ещё принесло?

– Иди, открывай, – хихикает мать, я недоуменно поворачиваюсь к ней.

– Мама, кто там? Я же просил, никаких подарков, суеверие: пока не придёт хоть один ответ, ничего не праздновать, так нет ведь! – Только бы там не стояли мамины родственники, грозившиеся приехать половину лета. Открываю дверь, тут же меня чуть не сбивают с ног, и с воплями «С днём рождения!» к нам залетают Жека, Стас, Тимур и ещё кто-то из тренажёрного зала. За месяц занятий я вернул себе форму, ни в чём не отстаю от них. Народ забил наш маленький мирок доверху. Жека суетится со своими кроссовками, они ему малы и жмут, но зато найковские, не будет же он бренд выбрасывать! Стас, стиснув меня в объятиях, наконец размыкает тиски и деловито осведомляется, заказывал ли я вечеринку и есть ли у нас тут еда.

– Стас, для тебя у нас хоть ресторан, – говорю я. – Только осторожнее, тут везде верёвки. – Моё предупреждение прерывается треском и громким хохотом: Тимур у

меня дома впервые, к верёвкам для моего передвижения не привык, вот и сорвал добрую половину из них.

– Ну у вас прямо растяжки, – гремит он. – Жека, я не понял, где подарок? Только не говори, что мы его в автобусе забыли!

– Да, прикинь, Витёк, – захлёбываясь, рассказывает Стас, – как нас сейчас в маршрутке замели, в жизнь не додумаешь! Едем мы, значит, никого не трогаем...

– Зайцами едем, естественно, – бурчит Жека себе под нос, – потому что Тим забыл деньги.

Стас делает вид, что не слышит, это ясно по тому, что он не сбивает ритм голоса и продолжает:

– Едем, и тут бац – контролёр. Куча людей в автобусе, продохнуть негде, а он возле нас выныривает: «Ну, гоните деньги». Мы отпираемся, нам одну остановку ехать, так он с ума сошёл, грозился ментам звонить! Тут автобус останавливается, двери открываются, он орёт, чтобы мы оставались на местах, мы валим как можем, только шум стоит. А он кричит вслед, что запомнил наши рожи.

– Короче, – подводит итог Женька, – не ездить нам на семнадцатом номере.

– Да ладно, – удивляюсь я, – там контролёр нормальный парень, он мне скидки делает. Иногда. Очень иногда. Ну. Вообще никогда.

– Он псих, реально. Ну его... Стас, доставай!

Парни выуживают какой-то хрустящий пакет, что-то скрипит, вроде воздушные шары. Они радостно вопят, стискивая нас с матерью заново.

– Значит, так, – объясняет Жека, – тут двадцать два шара, я лично надувал.

– Мы это запомним, – усмехается моя мама, он распалается и увлекается:

– И ещё там в шаре пожелания от нас, на листиках.

– На рваных листиках, – заговорщически шипит сбоку Стас, – очень рваных, это я рвал.

– Стас, заткнись! – орёт Женька. – Не порти мне интригу. Пожелания чтоб про-

читал. Тётя Лида, ни одного не пропусти- те, мы вчера над ними мозги себе слома- ли. Нам Интернет самую-самую малость помог, только форму для подарка найти. Но это ещё не всё. – Он пихает мне пакет. Догадываюсь, что сейчас он обводит всех собравшихся гордым взглядом. – С днюхой, Витёк. Прими от нас эти электронные часы со звуковым оповещением и не опаздывай больше в тренажёрку! А то мы уже устали объяснять вахтерше, что ещё не все собра- лись.

Я ощупываю гладкие, довольно большие наручные часы с лакированным пластмас- совым циферблатом. Внутри них что-то пищит и мне прямо в ухо выдаёт тонким голосом: два часа пятнадцать минут. Жека ржёт над вторым ухом, Стас дышит в лицо, ожидая моей реакции.

– Реально супер! – выношу я вердикт, на- игравшись с часами вдоволь. – Где вы их взяли?

– Секрет фирмы! – грохочут те хором. – Да, кстати, а где угощение? Мы голодны, угостите несчастных. – Это Тимур-то не- счастливый, его в два объёма не обнимешь, ещё хлеще Геринга! – Мы промокли под дождём.

– Давай, Вить, разливай ещё бокалы, – говорит мать, – и поскорее, а то нас самих съедят.

– Ну вы что, тётя Лида? – меломан Стас лезет с претензиями на галантность, на- верняка не вынув из ушей наушники с «Рамштайном». – Такую хорошую женщи- ну, как вы, мы не съедим ни за что!

От его комплимента наша компания сползает под стол в конвульсиях, Стаса просят заткнуться, он упирается и тре- бует удовлетворения. Интересно, какая рок-группа поёт про дуэли?

Мы сидим почти до самого вечера, хо- ром читая адресованные мне пожелания из воздушного шарика, прикольные прилага- тельные и неологизмы. Мама сидит вместе с нами, незаметно войдя в нашу команду, она по умолчанию признана своей. Жека включает телевизор, как раз идёт чемпи- онат мира по футболу, игра третьей груп-

пы, мы рассаживаемся по креслам, стульям и полу и напряжённо вникаем в ход игры, Стас оживлённо растолковывает мне, что происходит на экране, Жека орёт «Го- ол!», непонятно кому и кем заброшенный, но гол остаётся голом, и мы отмечаем его, визжа во все глотки. Нет, лучше спорта нет ничего! Потом я прошу мать проверить мою электронку, секунду спустя она вылетает из комнаты, реально вылетает, Стас даже при- свистывает.

– Всё, Вить, дело выиграно! – она чуть ли не танцует со мной. – Три оповещения от трёх фирм с предложениями занять ва- кансию в их штатах!

Я, забыв обо всем, дико ору и обнимаю всех подряд, Жека со Стасом таскают со стола оставшуюся еду, Тимур громогласно предлагает отметить мою победу.

– Так, – говорит он, – парни, за Витька и его успехи в дизайнерском деле! Витёк, ты не забудь нам смоделировать крутые авто- мобили и продать по дешёвке!

– Не забуду, – ухмыляюсь я.

– Ловим на слове! – кричит Жека. – Всё, мне «феррари» красную, чтобы разгон до 300 км в час.

– Ага, и самолёт ещё, личный, – прика- лываюсь я в ответ. – Стойте, парни, тост неверный. Раз пить, то за нас всех, за вас! Далеко бы я без вас точно не уехал бы, с костылём да полным минусом по зрению! За вас!

– За нас! – гремят пять голосов, и звон- ко стучат друг о друга пять тонких бокалов. Победа полная! Теперь дела пойдут в гору, можно не сомневаться!

Эпилог

Дела – полный улёт! Всё-таки догово- рился я с работодателем о свободном рабо- чем дне, умный оказался мужик. Прорабо- тал на него полных два года, моделировали радиоуправляемые машины, миникары для мелюзги. Мелюзга в восторге, Женька рассказывал, что его двоюродному брату такой купили, так его самого завидки бра- ли. Говорит, там целый «запорожец», хоть угоняй у шкета. А потом мы с Женькой и

Стасом, которые устроились в энергетическую фирму вместе (технари не отстой, надо признать), решили открывать бизнес в родном городе. Магазин техники, и в дальнейшем, если раскрутимся, будет маленькая сеть магазинов. Женька хочет дойти до Москвы, мы пытаемся остудить его большую голову, получается плохо. Сейчас бегаем по куче инстанций, оформляем вагон с документами. Хотим открыть маленькое товарищество, но, судя по объёму документов, Стас решил расширяться и открывать целый торговый центр. Стартовый капитал копили ещё с взятого мной гранта универа, теперь его должно хватить на первое время.

Я несколько раз пытался заставить Крымова снова возбудить оба дела – никак. Решили подавать два иска в суд округа, как ходатайства о повторном возбуждении. Три дня назад пришёл ответ: оба дела возобновлены. Теперь у меня есть возможность прижать ту шайку и найти виноватых. Только так можно будет избавиться от груза вины перед друзьями, за которых я не могу отплатить. Я не забуду вас, мои лучшие друзья, друзья с самого детства, я всегда помню нашу компанию с одного двора на Виноградской улице, в двух шагах от Вагранна. Славка, Сашка, Никита, вы не снитесь мне теперь каждую ночь, но уже второй год я вырываюсь летом из Екатеринбурга на пару дней, чтобы сходить к вам в гости, и сейчас приду, не сомневайтесь! Мы же своих не бросаем. Мать я тоже увёз к себе, в Екатеринбург, квартиру пока мы снимаем втроём с Женькой и Стасом, Тимур загорает на своих югах, мы постоянно переписываемся, он приезжал к нам на Новый год, у него там у родственников целая ферма, зовёт к себе.

Зрение мне вернуть невозможно, но меня вполне устраивает и жизнь без него. Прорвёмся, где наша не пропадала, мы же вместе, наша команда парней с тренажёрки. Среди мужчин надо быть мужчиной. А в спорте только так: что бы ни случилось, не падай. Не хочу даже думать, что было бы, не окажись у меня таких друзей, точно б гнил на скамейке своего подъезда, в компании стариков и старух. А так, жизнь летит

в небеса, на скорости «фerrари», 340 км в час.

Кстати, чуть не забыл, Женька первым из нас женился (всё, пропал парень!). У его жены, Светы, куча сестёр и братьев, и теперь наш молодожён усиленно сватает их нам со Стасом. Точно, сосватает мне на голову какого-нибудь крокодила, что я делать потом буду? Ну и ладно, думаю я, сбегаю с его смотрин, зачем мне Светкины родственницы? Я себе ещё круче найду, парни закачаются! А Стас вообще не хочет жениться, говорит, одни проблемы на голову вешать. По случаю Женькиного дня рождения у него дома была вечеринка, мы со Стасом ушли на кухню, взять ещё пива, а Женька с женой остались. Она меня впервые видела, иду я обратно, пока Стас нарезает колбасы (мороженой, чёртов Жека забыл её вынуть из льда, там зубы обломать можно) и слышу:

– Слушай, а почему ты не сказал мне, что у тебя друг слепой? – осторожно говорит Светка приглушённым голосом. Ну у меня-то слух острый, пришлось развивать.

– А это для тебя так важно? – удивлённо спрашивает Жека. – Мне лично без разницы. Давай лучше положи мне своего салата, я его обожаю. – Чёрт, такие друзья дают мне надежду, а это дорогого стоит.

В Екатеринбурге сейчас жара, хоть тай на солнышке! Середина мая, а у нас уже тридцать градусов в тени, асфальт плавится. И, кстати, я до сих пор обожаю бегать в кинотеатр с друзьями, хоть мы нечасто это делаем, премьеры подходящей нет. А так – хоть сию минуту!

Мы с парнями обещали друг другу быть всегда вместе и всегда возвращаться друг к другу, где бы судьба нас не носила. А в это я верю: если нас ждут, мы вернёмся откуда угодно, хоть с того света. Если у нас есть дом, мы обязательно вернёмся. И теперь я возвращаюсь домой!

Больше произведений автора по ссылкам
proza.ru/avtor/maria70
stihi.ru/avtor/snegova1